

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Г.

19.06.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), Ибряновой Г.А. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 19.06.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.11.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба К.Д.Е., поступившая в АП СПб 13.11.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.11.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.02.2024 адвокатом Г. допущено нарушение:

(1) положений:

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённым Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи»): *«Выплата доверителем обусловленного соглашением*

вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования. Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не предусматривается.»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

17.01.2024 между К.Д.Е. и адвокатом Г. заключено соглашение об оказании доверителю юридической помощи № , предметом которого являлось представление интересов доверителя и его защита по встречным заявлениям (материалам) в правоохранительных органах Центрального района СПб, подача жалоб и заявлений.

Размер вознаграждения адвоката определен соглашением в 150 000 руб., из которых 50 000 руб. переданы доверителем адвокату наличными при подписании соглашения, а оставшая сумма переведена доверителем адвокату безналичным путем дважды по 50 000 руб. на карту.

Адвокат Г. в течение длительного времени – 9 месяцев – не исполнила обязанности по своевременному внесению полученного от доверителя К.Д.Е. вознаграждения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования; внесла денежные средства путем безналичного перевода в коллегия адвокатов «Фабула» только после возбуждения дисциплинарного производства, первоначально предоставив доверителю недействительную квитанцию о внесении адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования наличным путем в иную дату.

(2)

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

- п.п. 2-3 Разъяснений Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (принято на заседании КЭС ФПА РФ от 06.12.2022; утв. решением Совета ФПА РФ от 15.12.2022, протокол № 18):

«2. ... В совокупности с установленным в пункте 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката регулированием института отказа от защиты по уголовному делу это означает, что адвокат не вправе отказаться от такой защиты при наличии действующего (не расторгнутого в установленном порядке) соглашения.

Подобное регулирование обусловлено не только публично-правовым характером адвокатской деятельности, но и тем, что квалифицированной стороной отношений доверителя и адвоката является именно последний. Принося присягу, претендент, сдавший квалификационный экзамен, принимает на себя ответственность за выполнение обязанностей адвоката и соблюдение правил поведения, установленных

законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 2.1 статьи 4 Кодекса профессиональной этики адвоката). Заключая соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу, адвокат должен руководствоваться пунктом 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом ни норма пункта 2 статьи 13, ни иные положения Кодекса профессиональной этики адвоката не содержат указания на то, что неисполнение (ненадлежащее исполнение) доверителем или иным лицом обязанности по выплате адвокату вознаграждения за осуществление защиты по уголовному делу при наличии действующего (не расторгнутого в установленном порядке) соглашения наделяет адвоката правом отказаться от защиты.

3. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (пункт 2 статьи 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат прямого запрета на включение в соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу условия о праве адвоката на односторонний отказ от такого соглашения (от его исполнения) в случае невыплаты адвокату вознаграждения либо условия о том, что невыплата вознаграждения доверителем рассматривается сторонами в качестве отказа последнего от дальнейшего исполнения соглашения.

Определяя нормативную возможность одностороннего отказа от исполнения соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу, адвокат должен во всяком случае руководствоваться требованиями разумности и добросовестности, предъявляемыми пунктом 4 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Под добросовестностью в том числе следует понимать требование проявления необходимой заботы о законных интересах доверителя, а также интересах осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда. Некоммерческий и публично-правовой характер деятельности предполагает недопустимость каких-либо действий или решений, основанных исключительно на личном, в том числе финансовом, интересе адвоката в конкуренции с публичной функцией адвокатуры. Права и законные интересы доверителя, а также интересы надлежащего отправления правосудия являются безусловным приоритетом в деятельности адвоката, носящей явно выраженный публичный характер»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: «Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь

соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне».

Нарушение выразилось в следующем.

17.01.2024 между К.Д.Е. и адвокатом Г. заключено соглашение об оказании доверителю юридической помощи № .

Предмет соглашения указан как «представление интересов К.Д.Е., защита по встречным заявлениям (материалам) в правоохранительных органах Центрального района СПб, подача жалоб и заявлений»; то есть указанный в соглашении вид юридической помощи относится к стадиям уголовного судопроизводства и предполагает возможность возникновения у доверителя статуса «подозреваемого» по уголовному делу.

15.10.2024 заявитель направил адвокату Г. письменное заявление о предоставлении отчёта о проделанной работе по соглашению от 17.01.2024. При этом какого-либо заявления о расторжении соглашения адвокату доверителем не направлялось. В ответ адвокат прислала доверителю для подписания копию соглашения о расторжении соглашения, заключённого 17.01.2024; К.Д.Е. не подписывал никаких документов о расторжении ранее заключённого соглашения с адвокатом.

Срок действия соглашения определён в п. 1.3 соглашения как «стадия дознания и следствия предварительного до исполнения п. 1.2 (соглашения), по 17.08.2024». В свою очередь п. 1.2 соглашения указывает предмет поручения как «представление интересов К.Д.Е., защита по встречным заявлениям (материалам) в правоохранительных органах Центрального района СПб, подача жалоб и заявлений», то есть имеются противоречия как в части определения статуса доверителя, так и в части определения момента окончания срока действия соглашения.

Вопреки воле доверителя, который не инициировал расторжение соглашения с адвокатом, адвокат Г. по своей инициативе в ответ на просьбу доверителя 15.10.2024 о предоставлении акта выполненных работ не только направила доверителю инициированное ею лично соглашение о расторжении ранее заключённого соглашения, но и без получения согласия от доверителя отозвала жалобу, ранее поданную в Куйбышевский районный суд СПб в защиту интересов доверителя.

Кроме этого, не нашли подтверждение доводы жалобы о неисполнении адвокатом Г. своих обязанностей по защите прав доверителя и неинформировании доверителя о проделанной работе.

Адвокат Г. направила в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указала следующее.

Считает, что выводы Квалифкомиссии не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не нашли своего подтверждения при дисциплинарном производстве.

Отмечает, что соглашение с К.Д.Е. она в установленный законом зарегистрировала и вместе с наличными денежными средствами сдала в Коллегию адвокатов «Егоров и партнеры» Адвокатской палаты Курской области. Указанные обстоятельства подтверждаются находящимся в дисциплинарном производстве ответом управляющего партнера КА «Егоров и партнеры» Л.А.Ю.

Обращает внимание, что в период с 09.01.2024 по 26.02.2024 она продолжала

адвокатскую деятельность и в соответствии с «Порядком изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации», утверждённого Решением Совета ФПА РФ от 14.02.2020. 26.02.2024 решением Совета она принята в члены АП СПб, но до 01.04.2024 она оставалась без удостоверения и не могла быть принята в члены выбранного адвокатского образования – Адвокатской коллегии Санкт-Петербурга «Фабула».

13.03.2024 К.Д.Е. перевёл ей на личную карту остаток по соглашению в сумме 50 000 руб. Претензий по проделанной работе за 3 месяца у него не было. Указанные денежные средства сразу же никуда не вносились, так как на тот момент она уже была членом АП СПб, но не состояла в адвокатском образовании. Процедурно она не могла перерегистрировать соглашение и внести полученные денежные средства в остатке 50 000 руб. в кассу адвокатского образования, так как не состояла ещё в нём.

Утверждает, что доверителя она в заблуждение не вводила, он ясно и чётко понимал, что через 8 месяцев работы (в августе 2024 г.) необходимо заключить новое соглашение.

В июне – августе 2024 г. при исполнении поручения по данному соглашению она использовала три ордера АК «Фабула», корешки ордеров и копию соглашения для регистрации в последующем сдала в коллегия, как полагается. В связи с чем, в АК «Фабула» сданное соглашение с приложенными корешками ордеров и в последующем проведенной повторно оплатой по соглашению на расчётный счёт коллегии с наименованием перевода не зарегистрировано, пояснить не может.

Утверждает, что жалоба, поданная в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, была отозвана ею после требования доверителя о прекращении работы с её стороны с целью исключения негативных последствия для доверителя даже после расторжения соглашения; не отозвать жалобу она не могла, потому что неявка в суд по заявленным требованиям исключила бы повторную подачу жалобы с такими же требованиями, в то время как отзыв жалобы позволяет доверителю в любой момент повторно подать аналогичную жалобу с аналогичными требованиями.

Обращает внимание, что вопреки выводам Квалифкомиссии ею не осуществлялась защита доверителя по уголовному делу, заключённое соглашение невозможно считать соглашением на осуществление адвокатом защиты; К.Д.Е. являлся потерпевшим по делу, уголовного преследования в отношении него не велось.

лично получала от Доверителя денежные средства и не отказывалась от их получения по

Полагает, что на законных основаниях выписала доверителю форменный приходно-кассовый ордер со своей подписью, и будучи состоящей в коллегии АК «Фабула», указала в нём наименование соответствующей коллегии; аналогичные приходно-кассовые ордера выписывала при получении наличных в КА «Егоров и партнеры» Курской области. Вместе с тем К.Д.Е. настаивал на выдаче ему платёжного документа или справки о внесении в кассу адвокатского образования денежных средств.

Обращает внимание, что на момент заключения соглашения с доверителем 17.01.2024 она состояла в Адвокатской палате Курской области и на неё не могло распространяться Решение Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по оформлению соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований (в части перерегистрации соглашений).

Оспаривает вывод Квалифкомиссии, что ею в течение длительного времени – 9 месяцев – не исполнена обязанность по своевременному внесению полученного от доверителя вознаграждения в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования КА «Фабула». Отмечает, что данные выводы не соответствуют действительности, так как в КА «Фабула» она вступила в апреле 2024 г. и внесла полученное вознаграждение повторно 23.10.2024, тогда как дисциплинарное производство было возбуждено 15.11.2024.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 19.06.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, поддержали ранее изложенные ими доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 17.01.2024 между К.Д.Е. и адвокатом Г. заключено соглашение об оказании доверителю юридической помощи № , предметом которого являлось представление интересов доверителя и его защита по встречным заявлениям (материалам) в правоохранительных органах Центрального района СПб, подача жалоб и заявлений.

Размер вознаграждения адвоката определён соглашением в 150 000 руб., из которых 50 000 руб. переданы доверителем адвокату наличными при подписании соглашения, а оставшая сумма переведена доверителем адвокату безналичным путём дважды по 50 000 руб. на карту.

1. Рассмотрев доводы жалобы, что адвокат не выдала доверителю приходную квитанцию на полученные наличными денежные средства, а после подачи 15.10.2024 доверителем заявления о предоставлении отчёта о проделанной работе адвокат направила доверителю квитанцию от 15.10.2024 без печати и с подписью не главного бухгалтера, а самого адвоката, Квалифкомиссия установила указанное выше нарушение (1).

Совет АП СПб отмечает, что в ходе дисциплинарного разбирательства Квалифкомиссия не установила даты соответствующих платежей, произведённых доверителем адвокату Г. Между тем это имеет принципиальное значение, поскольку обуславливает (с учётом изменения адвокатом членства в адвокатской палате) соответствующее адвокатское образование, в которое должны были вноситься денежные средства, а также применимое правовое регулирование, в том числе сроки исполнения адвокатом соответствующей обязанности.

В частности, действие решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи» может распространяться лишь на адвокатов – членов АП СПб.

Кроме этого, Квалифкомиссия не привела убедительных аргументов, почему поступившее из Коллегии адвокатов «Егоров и партнеры» Адвокатской палаты Курской области подтверждение внесения двух платежей по соглашению общей суммой 100 000 руб. не является подтверждением надлежащего исполнения адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей в данной части.

Кроме этого, Квалифкомиссия в обоснование своих выводов ссылается на ответ, полученный Квалифкомиссией 25.02.2025 из коллегии адвокатов «ФАБУЛА». Между тем ни упомянутого ответа, ни соответствующего запроса в материалах дисциплинарного производства не обнаружено.

Кроме этого, Квалифкомиссия, пришла к выводу, что квитанция с номером от 15.10.2024, направленная адвокатом доверителю, на самом деле не выдавалась в Коллегии адвокатов «ФАБУЛА».

В этой части подлежат проверке доводы адвоката, что она выписала доверителю приходно-кассовый ордер со своей подписью и, являясь членом Коллегии адвокатов «ФАБУЛА», – с наименованием соответствующей коллегии; данные приходно-кассовые ордера предусмотрены законом и используются коллегией **и адвокатами**. При этом адвокат ссылается на Письмо Минфина России от 19.12.2014 № , в соответствии с которым кассовые операции в части обязательного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, и (или) компенсации адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, оформляются согласно Указаниям о порядке ведения кассовых операций с юридическими лицами и упрощённом порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства, утверждённым Банком России 11.03.2014 № 3210-У. Исходя из п. 5 Указаний, приём наличных денежных средств проводится по приходным кассовым ордерам (КО-1), форма которых утверждена постановлением Госкомстата России от 18.08.1998 № 88. Содержание решения Совета ФПА РФ от 19.01.2007 также соответствует указанному нормативному регулированию порядка приёма денежных средств в кассу адвокатского образования, так как оно содержит разъяснения об обязательности оформления приходных кассовых ордеров по форме КО-1.

Наконец, Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Между тем в описательной части заключения Квалифкомиссии при изложении доводов жалобы К.Д.Е. не приведены претензии заявителя относительно неисполнения адвокатом Г. обязанности по своевременному внесению полученного от доверителя вознаграждения в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования.

2. Рассмотрев доводы жалобы об одностороннем расторжении адвокатом Г. соглашения с доверителем и отзыве адвокатом из Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга ранее поданной жалобы в интересах доверителя, но без согласования таких действий с доверителем, Квалифкомиссия установила указанное выше нарушение (2).

При этом Квалифкомиссия отметила, что расторжение соглашения адвокатом, принявшим защиту по уголовному делу, невозможно.

Между тем Квалифкомиссия не установила и не указала в заключении, что адвокат Г. являлась именно защитником К.Д.Е. по уголовному делу, что имеет принципиальное значение для правильного разрешения дисциплинарного производства в данной части.

Квалифкомиссия установила, что предмет соглашения указан как «представление интересов К.Д.Е., защита по встречным заявлениям (материалам) в правоохранительных органах Центрального района СПб, подача жалоб и заявлений».

Также Квалифкомиссия отметила, что «предмет соглашения относится к уголовному судопроизводству и защите интересов доверителя в правоохранительных органах, в том числе и при возможном возникновении у доверителя статуса подозреваемого».

Таким образом, из установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств с очевидностью не следует, что адвокат Г. приняла защиту К.Д.Е. по уголовному делу.

Сама адвокат Г. утверждает, что представляла интересы К.Д.Е., являвшегося потерпевшим по уголовному делу.

Заявитель К.Д.Е. в жалобе указывает, что «адвокат должна была представлять мои интересы как потерпевшего».

Кроме этого, Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссия не установила время совершения адвокатом действий, направленных на отзыв ранее поданной в суд жалобы.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, предъявляемым к таким документам, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.